

ОДНА из самых актуальных проблем высшей школы — низкий уровень знаний молодых специалистов. Очень часто еще в стенах институтов мы сталкиваемся с заведомой профессиональной не-приткостью обучающихся. Высшая школа должна дать студентам, что называется, «из первых рук» сведения о новейших достижениях науки, техники, творческой и инженерной мысли, создать своеобразный задел, дать знания с расчетом на перспективу. Сегодняшние первокурсники придут на производство лишь через пять лет, а при современных темпах экономического развития это — спонемальный. А тут вдруг выясняется, что еще до прихода на завод, в научную лабораторию будущего специалиста образовались значительные проблемы в знаниях — в тех знаниях, которым, как полагают ученые, он должен пользоваться около 10 лет. В чем же дело? И как быть? Попробуем выявить причины, порождающие проблему, а поэтому побываем на некоторых факультетах Ташкентского университета.

Начнем со студентов. Вот их ответы на один и тот же вопрос: какие трудности возникают в процессе учебы; и их мнение: чем вызваны слабая подготовка специалистов. Фамилии студентов не указываются, т. к. будем считать, что это — не главная цель материала.

Л. М., 3 курс, факультет ПММ:

На факультет поступили после окончания средней школы. В школе училась хорошо и не думала, что в университете «скажусь». Трудно объяснить, как это произошло, но, думаю, я сама виновата — упустила время...

Т. К., студент 3 курса:

— Я — средний студент. Может быть, хорошистом или даже отличником, но характера не хватает, что ли... Да и нужно ли мне это?

Нет, если честно. Вот на первом курсе у меня был заезд, интерес к учебе. Я старалась хорошо учиться. Я сейчас все куда-то дедалось.

Произошло это, наверное, потому, что я не справился с большим учебным объемом. Одни дисциплины мне даются легко, а другие — просто неинтересны. Да и настроение учиться никакого нет — охладел к будущей специальности... Почему? Сложный вопрос... Наверное, нет такого внешнего фактора, который мог меня настроить, убедить в нужности хорошо знать все.

С. Н., 4 курс:

Характер переборть можно. И достичь всего, чего ты хочешь, можно самому. Но все-таки как быть с таким явлением, что в вузе, наряду с глубоко научными, великолепными лекциями, читаются такие безграмотные, такие «дешевые», ничего не дающие ни уму, ни сердцу (?!). Педагоги, не работающие над собой, над повышением преподавательского мастерства, не могут вызвать интерес к предмету. В таких случаях остается надеяться только на себя, заниматься самообразованием. Но, все-таки, по-моему, очень важно заинтересовать аудиторию...

И. Д., 3 курс:

Что мешает хорошей учёбе? Отсутствие самоконтроля, — это со стороны студента. Со стороны преподавателя — личная заинтересованность в знаниях его предмета. И еще — сельхозработы. Они проводятся далеко не в пользу студентов. За то, чтобы сочетать учебу и труд, но против того, чтобы главным для студента становилась не университетская аудитория, а хлопковое поле. Поэтому бы студентам честно не отработать полноценный месяц на поле и энергично взяться за основную — учебу? Уверена, результаты были бы другие, намного выше, т. к. все настроились бы на учебу и не относились к ней с пренебрежением.

Ребята говорили откровенно, без фальши. Было видно: равнодушных нет, всех волнуют определенные трудности, и их не так уж мало. Они не только перед студентами, но и перед деканатами, комсомольскими орг-

анизациями, ведь это — опорные точки, где должна оказываться помощь неуспешным.

К лучшему бы обернулось дело, если организованной было бы проведение раскопковой кампании, — рассказывает декан факультета прикладной математики и механики, профессор, доктор физико-математических наук

КОМСОМОЛЬСКОЙ организации ПММ было сделано замечание со стороны деканата: мало уделяется внимания учебно-воспитательному процессу. Комсомолы восприняли критику, взялись за дело. И они справляются, потому что таких их настрой после XXI съезда Компартии Узбекистана.

Именно с таких позиций

— Что может быть помехой в учебе? Сельхозработы, — делится Г. Б. Исаев, во-ожаком комсомольцем юрфака. Но них уходит много времени, предназначенного для учебы. Еще причина кроется в том, что с 1-го курса, помимо общественных, вводятся многие специальности (на факультете их примерно около 35), т. е. от студента

зданы совет старост, совет комсоргов, главная работа которых — помочь слабым, неуспевающим. И они вместе с кураторами несут личную ответственность за учебный процесс.

Одной из причин неуспеваемости я бы отметила еще и неодинаковый уровень подготовки выпускников городских и сельских школ. И что общее всего, есть на юридическом «случайные» люди, цель которых — получить лишь престижный диплом. А разве это допустимо?!

КОНЕЧНО же, нет. Категорически нельзя допускать «случайных» на любой факультет, т. к. это порождает целую цепочку: «случайный студент — несостоявшийся специалист». Цепочка эта непременно замкнется выведом: «совершенные «случайные», но уже непоправимые ошибки».

Как, например, отнеслись к такому факту, что только за 1985 г. 5 комсомольцев, будущих юристов побывали в выставке? Будущие руководители, представители правосудия, главные обвинители зла и преступления, обязанные не только сделать закон единым для всех, но, в первую очередь, строго его придерживаться — сами преступно его нарушают. Что руководят ими умы: светлые цели?

Администрация факультета наказала их: объявила выговор. Но не слишком ли гуманно? И вообще, место ли таким на правовом факультете?

Известно, что за последние 2 года с юридического факультета было отчислено 49 человек. Нет ничего удивительного — факультет большой, обучаются здесь 1.143 человека. Для ректората такое явление кажется недопустимым. Он считает, что отчисление такого большого числа студентов бросает тень на репутацию факультета, а государство несет огромные потери.

Отчисляют студента. И за 2 года учебы государство теряет тысячи рублей... Но не хуже ли и страшнее то, что на предпринятие или в организацию придет неквалифицированный, а порой «недоброкачественный» специалист с дипломом? Разве меньше потерь государство от его «неквалифицированного» труда? И это ли не катастрофа?

Интересная мысль была у Д. Насырова (матфак):

— Бороться за знания нужно еще до поступления на факультет. Почему бы, например, не сократить прием абитуриентов на отдельных факультетах? Думаю, это многое бы изменило.

Зачастую на естественных факультетах недобор. Приходят абитуриенты оттуда, где не наработано нужного количества баллов и не прошли по конкурсу. То есть, уже приходят студенты с заявкой на плохую учебу. Есть, конечно, из числа исключения, но мало.

ВЫШЕШЕ образование у нас в стране пока еще не обязательно. И если не хочешь, не можешь учиться в вузе — освободи место другому, более талантливому и сильному. Учеба — такой же труд. И если на заводе увольняют за прогул, то почему строго не реагировать на «просиживание», долголетнее безделье части студентов? Дисциплина, требовательность, принципиальность — для всех и, в первую очередь, для тех, кто завтра вольется в ряды руководителей общественного производства, научных, правовых работников, и требование хорошо работать предъявляется тоже ко всем. Учеба — это труд, и от труда студентов будет зависеть первое место.

С. ЛОБОДА, наш корр.

ВУЗ: ПРЕСТИЖ ИЛИ ОБРАЗОВАННОСТЬ

Н. Ю. Сатимов. — Если бы заранее устанавливали точную дату выезда в область и обязательно — дату возвращения. Не было бы той раскачки, той пустоты, ненужной траты времени, а и требовательности во всем.

Если подсчитать, в среднем за пять лет учебы в вузе учащиеся открыты для всех нуждающихся в консультации. Консультанты — студенты 5-го курса — ребята, знающие, готовые в любую минуту прийти на помощь. Сюда идут. Но тех, на кого он был в основном рассчитан, по-прежнему нет.

Всякая новая задумка начинается с нуля. И не всегда успех приходит сразу. Ребята, по всей видимости, пока еще не почувствовали протянутой им руки комсомольцев. А может быть, смущаются, ведь в общежитии у них все далеко не так. Там они собираются по несколько человек, и сообща, как говорится, «докапываются до истины». В настоящий момент к студентам, кстати, как и к преподавателям, предъявляются более жесткие требования. Уверена, в скромом времени здесь многое изменилось для занятий, и почти вдвое увеличился учебных нагрузка. Тут-то многие студенты и не могут справиться с таким большим объемом. Хотя очень многое зависит только от человека, от его желания учиться, от его отношения к делу. Оттого, что он был в основном рассчитан на занятый, и почти вдвое увеличился учебных нагрузка. Тут-то многие студенты и не могут справиться с таким большим объемом.

Сожалению, на факультете были и есть еще такие преподаватели, которые не хотят творчески подходить к делу, не хотят работать. После XVI и последующих пленумов ЦК КП Узбекистана и XXI съезда коммунистов республики мы рассчитываем на них все далеко не так. Там они собираются по несколько человек, и сообща, как говорится, «докапываются до истины». В настоящий момент к студентам, кстати, как и к преподавателям, предъявляются более жесткие требования. Уверена, в скромом времени здесь многое изменилось для занятий, и почти вдвое увеличился учебных нагрузка. Тут-то многие студенты и не могут справиться с таким большим объемом.

стоит смотреть на учебу в высшем учебном заведении.

По инициативе комсомольцев у нас создан консультант, — говорит Райхон Закирова, секретарь комсомольской организации факультета ПММ. — Здесь двери открыты для всех нуждающихся в консультации. Консультанты — студенты 5-го курса — ребята, знающие, готовые в любую минуту прийти на помощь. Сюда идут. Но тех, на кого он был в основном рассчитан, по-прежнему нет.

Причина прежде всего кроется в большой пропасти, лежащей между уровнем полученных знаний в средней школе и требуемых на первых же порах учебы в вузе. Хороший, успевающий ученик приходит на естественный факультет. На него обрушивается столько неизвестных дисциплин, что рождается даже какую-то подавленность. В этом случае необходимо добросовестное отношение к делу, самодисциплина, внутренняя управляемость и, конечно же, стимул. Зачастую у некоторых студентов нашего факультета этих качеств нет, нет и хороших результатов в общем по математическому факультету.

Очень давно шла борьба на факультете за ввод отработки пропущенных занятий студентами, как это делается в других вузах. Уверена, в скромом времени здесь многое изменилось для занятий, и почти вдвое увеличился учебных нагрузка. Тут-то многие студенты и не могут справиться с таким большим объемом.

Путь к своей профессии для каждого начинается по-разному.

На снимках: ребята из СПУ-1 Казараского района Сурхандарьинской области осваивают профессию водителя. Фото И. ХУЖАНОВА.

А эти девочки изучают бухгалтерский учет в МУП-1 Бухара. Фото В. САЙКИНОЙ.

УЧАТСЯ ПРОФКОМЫ

КАКИЕ изменения произошли в связи с реформой общеобразовательных школ в аттестации учителей? Каюковы обязанности профсоюзных организаций в аттестационной работе и в ее подготовке? Какие важные проблемы были рассмотрены недавно на собрании председателей школьных профсоюзных организаций Чирчикского района, где, кроме членов профкомов, присутствовали и руководители школ.

Собравшиеся начали изучать положение об аттестации учителей. Выступавшие на собрании заведующий районом А. Уринбаев и председатель районного комитета профсоюза работников просвещения О. Ибрагимов говорили о задачах школьных профкомов.

Путь к своей профессии для каждого начинается по-разному.

На снимках: ребята из СПУ-1 Казараского района Сурхандарьинской области осваивают профессию водителя. Фото И. ХУЖАНОВА.

А эти девочки изучают бухгалтерский учет в МУП-1 Бухара. Фото В. САЙКИНОЙ.

М. Абдуматтов и другие отчитались о готовности к проведению аттестации.

У. МУМИНОВ,

профсоюзных организаций средних школ №№ 17, 26 А. Матоматов, А. Абдуматтов и другие отчитались о готовности к проведению аттестации.

И. МУМИНОВ,

председатель районного комитета профсоюза работников просвещения О. Ибрагимов говорил о задачах школьных профкомов.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 17.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 26.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 17.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 26.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 17.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 26.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 17.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 26.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 17.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 26.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 17.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 26.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 17.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 26.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 17.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 26.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 17.

С. САЙКИНОВА,

руководитель профкома школы № 26.

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ТРАДИЦИИ ПРОТИВ «ТРАДИЦИЙ»

КОГДА идешь по улицам сегодняшнего Маргилана, кажется, что в этом городе школ больше, чем жилых домов. Они расположены недалеко друг от друга, и, как правило, занимают самые большие и просторные помещения. Школа № 8 отличается от многих, пожалуй, количеством ребят, здесь обучающихся — их около двух с половиной тысяч. И создать в школе обстановку всеобщей занятости, дисциплины и порядка было нелегкой задачей даже для ста двадцати педагогов, учивших здесь в основном ребята из махалей Ленина и «50 лет Октября». И почти в каждом классе вы можете встретить братьев и сестер тех, кто уже окончил школу, или тех, кто только готовится получить аттестат. Здесь учатся целями семьями, и общий семейный «стаж» некоторых фамилий насчитывает немало лет. Вот в этой самой школе более десяти лет назад и возникла идея создания музея научного атеизма. Рассказы о нем я слышала, будучи еще в Ташкенте. Но то, что я увидала, превзошло самые хорошие ожидания. Понадчула была лишь создан не большой уголок атеиста. Но в сравнении с той работой, которую задумали в школе, этого было очень мало. За ее осуществление взялся учитель арабского языка Дильшид Иномжанович Алиев. Он же — внештатный лектор-атеист горкома партии. Коллектив в школе подобрался стоящий. А потому, когда решено было начать создание музея, учители обратились в первую очередь за помощью к ребятам, прошли приносить старые вещи, книги, писанья, а самых активных участников создания музея обещали в первую очередь принять в клуб юного атеиста, который будет действовать при нем. Обратились и к родителям, жителям махалей. В школе же, в одном из коридоров отгородили комнату, где стали собирать экспо-

зы на будущего музея. Ребята несли сюда старую утварь, имевшую отношение к религии, сохранившиеся паранджи, чалмы, старинные монеты и даже документы. Так, например, на одном из стен музей сегодня можно видеть «паспорт» некого мусульманина, совершившего в начале этого века хадж — паломничество в Мекку. Если сюда и книги, атеистическая литература, издававшаяся в самые разные годы, религиозные и антирелигиозные журналы. Нужно было подобрать такие вещи, чтобы каждая из них непременно вызывала интерес у ребят, чтобы каждый экспонат и вся экспозиция в целом заставляли думать, побуждали стремление глубже познакомиться с теми или иными вопросами, подчеркивали реакционную суть религиозного учения. То, что сегодня укладывается всего в несколько строк, было результатом кропотливого труда на протяжении многих месяцев. Но у такого значительного начинания не могло не оказаться помощников. Помогали работники горкома и Ферганского обкома партии, сотрудники Республиканского дома научного атеизма и его областного филиала. Не без труда, но находили средства для того, чтобы можно было оформить музей самым лучшим образом. А пока не существовало того, что сегодня можно видеть в школе, сама работа по сбору материала, его систематизация имела то огромное воспитательное воздействие на ребят, ради которого она и была начата. Да здесь и не ждали завершения всех работ, а сразу же определили для себя еще несколько направлений. Кроме музея, должна была действовать школа юного лектора-атеиста, кинолекторий, и уже значительно позже к ним привлеклась школьная замкнутая телестудия. А все это вместе взятое представляло собой целую систему атеистической воспитательной работы с детьми. Не будь, к

примеру, клуба «Воинствующий атеист», где готовят юных лекторов и экскурсоводов, потеряет свою значимость музей, не будь замкнутой телестудии, сложнее было бы вести лекционную пропаганду. Создавая клуб, решили набирать среди ребят пятых-шестых классов. И на это были особые причины. Разумеется, старшеклассники более подготовлены к восприятию всех этих сложных вопросов, у них уже сформировались интересы, наклонности. Но сегодня они в клубе, а завтра — уже выпускники. А нужно было так подобрать и подготовить ребят, чтобы после окончания школы юного лектора-атеиста они могли еще несколко лет поработать в школе среди своих товарищей, стать опорой педагогов в ведении атеистической пропаганды не только среди сверстников, но и в махаллях.

Сегодня в школе уже немало ребят, которые окончили школу юного лектора, они, конечно, но остались самыми непосредственными и надежными помощниками педагогов. Это десятиклассники Гульнара Аташева и Лоди Ибрагимова, ученики пятого класса Яхье Махмудов, Мухабат Таитимирова, Баходыр Рахимов. Они знают немало интересных, а для маленьких они прямо настаивают кладезь знаний.

Сегодня в школе юного лектора занимаются тридцать ребят. Но только самые активные члены клуба «Воинствующий атеист» получают право быть экскурсоводами в школьном музее.

ИЗ ЗАЛА В ЗАЛ ПЕРЕХОДА...

А точнее сказать, от стены к стене, потому как на зале всего один из не большая комната, оборудованная под телестудию, из которой ведутся школьные передачи. Большими, глубокими по содержанию стенами здесь немало. Ноним можно проследить историю возникновения и развития мировых религий, их влияние в разные времена, познакомиться с высказываниями древних ученых, проповедников, классиков марксизма-ленинизма о религии, о том, как истолковывают происхождение Земли и жизни на ней наука и религия, чем объясняются те или иные природные явления. Обо всем этом вам могут рассказать ребята-экскурсоводы, причем каждый из них «специализируется» на каком-то одном стенде. Он знает его настолько хорошо, что самостоятельно, без помощи педагогов может ответить на многочисленные вопросы посетителей. Вам обязательно расскажут о христианстве, иудаизме и буддизме. Но наибольшее число экспонатов музея рассказывает об исламе. И прежде чем каждый из ребят возвратится в руки указку, он будет рассказывать учители о том, как возникла «свя-

такие вот уроки

этот году школу. Им важна каждая отметка в аттестате. Более того, они хотят знать немецкий язык хотя бы для того, чтобы выдержать вступительные экзамены в вузах.

Разговариваю со школьниками, с учительницами и начинаю понимать, что по части выставления оценок Фания Галимова большая мастерина, потому что администрации школы, зная обо всем происходящем, не предпринимает никаких действенных мер.

К тому, что учительница Фания Галимова Янгунаева, влетев в класс за несколько секунд до начала занятия, застывает, причесывается, подкрашивает губы и ресницы прямо на уроке, десятиклассники уже привыкли. Так же как привыкли к подзатыльникам те ребята, что учатся сейчас в седьмом классе.

И вот результат: качество знаний по немецкому языку застаетшей выпускницы Тани Горчаковой резко показалось вниз. Аналогичная история и у Земфиры Закировой, и у Виты Нимы, и у Лены Леем.

Правда, поначалу ребята встали на тройку. Не дается язык? Отнюдь, нет. Просто

разговора со школьниками, с учительницами и начиная понимать, что по части выставления оценок Фания Галимова большая мастерина, потому что администрации школы, зная обо всем происходящем, не предпринимает никаких действенных мер.

К тому, что учительница

Фания Галимова Янгунаева, влетев в класс за несколько

секунд до начала занятия, застывает, причесывается,

подкрашивает губы и ресницы

прямо на уроке, десяти-

классники уже привыкли.

Так же как привыкли к под-

затыльникам те ребята, что

учатся сейчас в седьмом

классе, где Ф. Г. Янгунаева —

классный руководитель, при-

нявший проводить вечера на

стадионе (ведь их учительница строит дом!).

Да и шестиклассники тоже

не ропщут, Фания Галимова

своими требованиями им

особо не докучает. Объясне-

ние новой темы длится

от силы 10 минут. А потом

учительнице заменят при-

мененный ею магнитфон. И я уверена, мальчишки и девоч-

ки из шестого гораздо

хотят пропоить нам песни из индийского фильма «Тан-

кор диско», чем скажут

пять-шесть слов по-немецки.

А отметки? С ними тоже

«все в порядке». В конце

четверти Ф. Г. Янгунаева сад-

ется в кабинете, старается

припомнить, кто как себя

вел, и «четвертая отметка»

готова.

Вот только десятиклассники

и однокурсники тоже

вспомнят, почему-то выводят

из себя. Они заканчивают в

...ТАКИЕ ВОТ УРОКИ

...Разные письма приходят в редакцию нашей газеты. В них — вопросы и просьбы, рассказы о сегодняшнем дне нашей школы и о замечательных педагогах. Но порой оказываются на редакционном столе и такие письма, которые отзываются в душе журналиста неподдельной тревогой и позовут его в дорогу. Туда, где ждут с нетерпением и очень настойчиво.

Эти письма получены отделом школ почты одновременно.

«Мы отказываемся ходить на уроки немецкого языка.

Потому что учительница строит их на криках и склонениях. Дает обидные клички нам, и своим коллегам-учителям. И оценки по предмету появляются в классном журнале в зависимости от симпатии учителя к каждому из нас».

«Для дочери такой поступок педагога стал настоящим потрясением. С детства она мечтала стать учителем, пойти по моим стопам. Летом работала вожатой в пионерских лагерях, ее неоднократно награждали почетными грамотами. Теперь же моя дочь презирает учителей. Для меня — это трагедия. Потому что я — мать. Потому что я — учительница».

Итак, в дорогу. Среднический район, г. Тойтепа, средняя школа № 48. Именно отсюда принесла почта первые тревожные письма. И вот я в том самом десятом классе, который «отказывается ходить на уроки немецкого языка».

годие была выведена оценка «3». Какая уж тут золотая медаль!

Листа журнала, класса за последние три года. У Иры — стабильная пятерка.

А в нынешнем году — реальная пятерка. Почему? И опять причина до обидного нелепа.

Мама Иры — учительница

этой же школы К. Х. Шадыбаева, за неделю до празднования Нового года предложила Фании Галимовой прекратить скандалы с администрацией и детьми. Думала, что

действительно, что педагоги, которые

занимаются с детьми, должны

заниматься с детьми, должны

СТУДЕНЧЕСКИЕ СЕМЬИ И ПРОБЛЕМА ЖИЛЬЯ

Среди студентов Тюменского инженерно-строительного института немало семейных пар, живущих в общежитии. Когда студент женился, проблемы возникают не только у него, но и у администрации института. Об этом рассказывает ректор института Михаил Васильевич МАЛЬЦЕВ:

— НАЧИНАЮ с одного спорного мнения. Иные родители считают, что студенты вообще не должны жениться: нужно закончить институт, получить высшее образование, стать специалистом. Но молодость есть молодость, и любить никому не запрещено. Поэтому уже где-то на третьем-четвертом курсах возникают студенческие семьи. В нашем институте сейчас более ста таких семей. Большинство из них — тюменцы, и живут они, как правило, с родителями. Но может быть, если ни у жениха, ни у невесты нет квартиры в Тюмени?

— Когда я учился в университете, такие молодожены снимали комнаты...

— То же было и у нас, пока несколько лет назад ректорат вместе с профсоюзным комитетом не задумались — а почему бы не выделить молодым студенческим семьям специальные комнаты в общежитии? На первых порах предоставили восемь комнат — целый этаж, затем, когда число семей стало быстро расти, начали прибавлять по этажу. Сегодня семейные студенты занимают у нас почти половину нового девятнадцатого общежития.

Есть еще одна проблема, и nemala: у половины студенческих семей — ребенок, у

некоторых — даже два. У нас на «семейных этажах» общежития — около двадцати детей. Как студенты выходят из положения? Путь один — молодые папа и мама по очереди ходят на лекции. Мы предоставляем возможность таким студентам свободно посещать лекции. Правда, не всем, а только тем, кто хорошо учится. Кстати, это еще один стимул для семейных студентов лучше учиться.

Но все это, конечно, не решает проблемы. Выход — только в строительстве специальных садов и яслей для детей. Интересно, а вспомнили ли вы о тех днях, когда принимали решение создать семейные студентам благоприятные условия?

Очень может быть! Ну а если говорить серьезно, то я убежден, что забота о студенческих семьях — государственное дело.

— А как же все-таки у таких студентов с учебой? Как говорится, семья есть семья...

С учебой все оказывается нормально. Опасения многих, что семья помешает студенту учиться, не оправдались. Наоборот, у нас именно семейные студенты получают высокие оценки на экзаменах. На мой взгляд, это объясняется тем, что они — серьезнее, они чувствуют свою ответственность перед семьей, ведь стипендию получают только успевающие студенты.

Есть еще одна проблема, и nemala: у половины студенческих семей — ребенок, у

идет всесоюзный рейд «за эффективный труд и здоровый быт»

БОРЬБА НАЧАЛАСЬ ВСЕРЬЕЗ

ПИСАТЬ о пьянстве нам, учителям, всегда непросто. И сегодня, рассказывая о неблагополучных семьях, о родителях-пьяницах, мы добываемся лишь одного: может, повлияет на них газетная публикация. Но... Еще больше повлияет она на детей, может нанести им непоправимую душевную травму. Ведь посмотрите, как неважко чувствуют себя в классе дети, родители которых пьют, как съедаются их, с какой нехочотой рассказывают о своей семье. Вот и приходится писать не фильмы (хотя надо бы!), а только лишь инициативы этих пап и мам.

На школьном «учете» имеются 24 неблагополучные семьи, половина из них — из-за пьянства. Страшно то, что дети в этих семьях тоже склонны к употреблению спиртных напитков.

Пьянство в семье С. засало обоих сыновей М. и Р., которые в поисках средств на приобретение спиртных напитков совершили кражи, и в результате оба мальчика привлечены к уголовной ответственности и изолированы от общества. Мать одной из учениц А. Р. злостно употреблявшая спиртные напитки, лишена родительских прав. Девочка уехала к отцу. Вовремя уберегли!

На заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних при Советском райисполкоме рассматриваются дела о лишении роди-

телейских прав молодых женщин, которым пытаясь жизнь насилие, рассказывая о пьянстве, о родителях-пьяницах, мы добываемся лишь одного: может, повлияет на них газетная публикация. Но... Еще больше повлияет она на детей, может нанести им непоправимую душевную травму. Ведь посмотрите, как неважко чувствуют себя в классе дети, родители которых пьют, как съедаются их, с какой нехочотой рассказывают о своей семье. Вот и приходится писать не фильмы (хотя надо бы!), а только лишь инициативы этих пап и мам.

На школьном «учете» имеются 24 неблагополучные семьи, половина из них — из-за пьянства. Страшно то, что дети в этих семьях тоже склонны к употреблению спиртных напитков.

Общество борьбы за трезвость, созданное в школе, особое внимание уделяет воспитанию здоровых привычек и навыков учащихся. Учителя биологии Д. Н. Халилова систематически разъясняет на уроках вред алкоголя для органов дыхания, зрения, слуха, сердечно-сосудистой системы человека. Учителя физкультуры говорят о недопустимости употребления алкоголя и курения при занятиях спортом. Учителяница И. П. Маде уже несколько лет ведет правовой факультатив и проводит беседы на темы: «За трезвый быт», «Алкоголь и правонарушения» и т. д. В ходе изучения курса «Этика и психология семейной жизни» учитель О. Г. Пашукский подчеркивает отрицательное влияние алкоголя на сохранение прочной семьи и воспитание детей. Классные члены родительского совета на заседаниях педагоги регулярно проводят беседы на темы: «Первая романтика», «Влияние алкоголя на развитие ребенка», «Пьянство наказуемо» и другие. Активно участвуют в этих беседах врачи-наркологи Советского района Т. А. Романенко, врачи — родители наших учащихся Э. И. Ибрагимова, М. Б. Ходжаева и другие. Правда, не всегда вытираешь на эти беседы «трудновосприимчивых» родителей в полном составе, приходит далеко не все. Но мы считаем, что эту работу во время нужно проводить хотя бы с профилактикой

седы на темы: «За трезвый быт», «Алкоголь и правонарушения» и т. д. 10 процентов написали примерно так: «Я могу понять, когда человек пьет, если у него день рождения, встреча Нового года, или когда пьют по традиции». 15 процентов допускают употребление спиртных напитков в малых количествах.

Мы, комсомольцы 80-х годов, — сказала Э. Набиева, ведущая конференции,

— должны сделать трезвость главным принципом жизни. Трезвость везде

на производстве, в быту, на отдельке.

Да делается немало. Но

и проблем еще много — и в

школах, и в ПТУ. Не всегда

наша работа по преодолению

пьянства и алкоголизма, да и

с любыми другими нарушениями

носит массовый, целенаправленный характер.

Иногда нет-нет, и дают знать

о себе чья-то терпимость, непринципиальность, мало-

душие, трусость. Всесоюзный

рейд «За эффективный труд

и здоровый быт»

должен

идти мучгум и смельчаками

маршем по всей стране. Он

призывают и обязывают проанализировать просчеты,

объективно и самокритично

посмотреть на недостатки

и там, в высоте, открывая

некому неведомые дали че-

ловеческого общения.

Мы подружились...

...Слегка пошел сильнее.

Смешалась с сумерками.

— Ну, мне надо идти. Я

приду к тебе завтра.

Малыш согласно кинул и

скороговоркой добавил:

— Только незаметно, чтобы я тебя сразу не увидел, а ты — раз! — и поймешь.

...Часто память возвраща-

ет меня в тот сумеречный дворик. Малыш узнает меня издалека, раньше, чем я называю себя. Мы садимся с

ним на воздушный корабль

и там, в высоте, открываем

некому неведомые дали че-

ловеческого общения.

Такие встречи не замыка-

ются на одном дне. Их про-

тиженность беспредельна, как

человеческая память.

Г. ФОМИНА, педагог

ЛЮДИ ВСТРЕЧАЮТСЯ НАСЕГДА

(МАЛЕНИКИЙ РАССКАЗ)

ИЗ КРАШЕНОЙ деревушки и веревки он сделал самолетик чуть больше самого себя. На вид малярчик было лет пять. В длиннющей шубке и ушанке, густо запорошенной снегом, он походил на плюшевую Ловко ухватившись за веревку, прихваченную одним концом за ржавый тупоногий гвоздь крыши подъезда и другим за самодельный корпус самолета, маленький штурман отрывался от земли. Мальчик не раскачивался, а медленно взлетал над снежным сугробом. Самолет то кружил пустынными витками над заснеженным материком, то врезался в сугроб.

— Я лечу! — кричал малярчик. — До свиданья...

Его голос вдруг затухал на неведомой милю высоте, и тогда я тревожно ожидала возвращения отважного пилота.

Мы подружились...

...Слегка пошел сильнее. Смешалась с сумерками.

— Ну, мне надо идти. Я

приду к тебе завтра.

Малыш согласно кинул и

скороговоркой добавил:

— Только незаметно, чтобы я тебя сразу не увидел, а ты — раз! — и поймешь.

...Часто память возвраща-

ет меня в тот сумеречный дворик. Малыш узнает меня издалека, раньше, чем я называю себя. Мы садимся с

ним на воздушный корабль

и там, в высоте, открываем

некому неведомые дали че-

ловеческого общения.

Такие встречи не замыка-

ются на одном дне. Их про-

тиженность беспредельна, как

человеческая память.

Г. ФОМИНА, педагог

Д. УРМАНОВА, директор средней школы № 42, Наманган.

Г. ФОМИНА, педагог

ЮЖНАЯ «ПРОПИСКА» ФРИСТАЙЛА

жнер-геофизик из Ташкента, давно сочетал с горным спортом, да и с любовью к горным лыжникам. Подброшенный своеобразным трамплином, «роль» которого поручена снежному сугробу, он взлетает вверх. Сальто в воздухе, и спортивный дух, вновь коснувшись снега, продолжает спуск.

Лыжная акробатика — фристайл — этот новый вид спорта обосновался на самом южном горном стадионе страны, в Чимгане. И уже сформирована сборная команда, которая будет представлять Узбекистан на первом всесоюзном чемпионате в Подмосковье.

Характерно, что первым, кто рискнул совершить сальто на склонах Большого Чимгана был акробат, вставший на лыжи. Увлечение акробатикой Дмитрий Ковунов, ин-

«ледовой фигуристки» помогла быстро освоить и «лыжный балет», пятиклассники Вадим и Владимир Кувшиновы, прыгнувшие с горного спортивного комплекса в Чимгане.

Наши земляки, в том числе и сам мастер спорта, Виктор Ломакин, — Так увлеклись этим своеобразным видом горнолыжников Владимира Чиркина, младший научный сотрудник Института геологии и геофизики Академии наук Узбекистана, и Владимир Шарапов, преподаватель ташкентской музыкальной школы № 16. Оба они уже помогают наладить тренировочный процесс, в котором требуется сочетать спортивную педагогику со строгими правилами «техники безопасности».

Весьма перспективны многие юные любители фристайла — ташкентская десятиклассница Ирина Черникова, которой подготовка

выступления проходит в школах и вузах города.

Сделано немало, но еще надо работать и работать, — говорит Р. Хохлова. — Есть у нас и нерешенные проблемы. Вот, к примеру, ни одно шоссе не берется выполнить наши заказы на костюмы. Трудно приобрести обручи, булавы, мячи, другой инвентарь.

Разнообразнее должны быть и средства музыкального сопровождения.

Хорошее дело начало Р. Хохлова. И ее школа вправе рассчитывать на помощь.

Гимнастика немало делает для популяризации этого вида спорта — показательные

действия школы юных гимнасток.

Пришло ей самой побывать в детских садах, проводить отбор. Первым ученикам школы стали несколько девочек 5—6-летнего возраста. Теперь желающих так много, что приходится проводить конкурсы.

В прекрасном зале площадью около 600 квадратных метров созданы все условия для занятий — есть гимнастический ковер, стулья, зеркала, рядом — комнаты отдыха. Два раза в день проводятся здесь тренировки.

За три года школа подгото-

вилась немало отличных гимнасток. Радует своим

достижениями мастер спорта

Светлана Шаркава, обладательница кубка Узбекистана ССР.